

«Горячий» стаж бойца Москалева

> Люди, которые остановят бандитов и жуликов, должны быть всегда

Армейский фельдшер

Милицейский стаж капитана Игоря Москалева 15 лет. Кто-то все эти годы спокойно прошуршал бумажками в кабинете и, не надрываясь, получил очередные звездочки на погоны. Для Игоря Ивановича годы службы уплотнены до предела, как, впрочем, и для большинства его сослуживцев – бойцов Магнитогорского ОМОНа. Трудную, опасную милицейскую службу он выбрал сознательно, хотя дорога к ней растянулась на десятилетия. Еще в юности Игорь грезил о мореходке, но мать мечтала видеть сына не в погонах, а белом халате медика, и он поступил в медучилище. Врачебные навыки пригодились во время армейской службы в Забайкальском пограничном округе, где Игорь был фельдшером на заставе. В то время его мечта стать профессиональным военным едва не осуществилась. Москалев подал рапорт, выразив желание пойти в Афган добровольцем. Он уже и медкомиссию прошел, но пока документы ходили по кабинетам, срок службы подошел к концу, и дембеля Москалева отправили в родную Магнитку.

После армии Игорь Иванович работал волонтером на метизном заводе, пять лет бурил нефтяные скважины на Севере, четыре года отработал ковшевым на ККЦ. И только в 33 года, наконец, пришел в ту профессию, о которой мечтал, – стал почти военным. Правда, не кадровым, а милицейским. В Магнитке в 1993 году формировали отряд особого назначения и Москалева приняли на должность старшего инспектора-дежурного.

Тест на профпригодность в ОМОНе общеизвестен: три «тройки». Выдержишь бой в течение трех раундов по три минуты против трех профессионалов, значит, к службе годен. Такое «тестовое мордобитие» получше новомодных психологических приемов выявляло личностные качества человека, его физическую и духовную силу. Всем отрядом оценивали азарт, волю к победе, смелость и честность кандидата в бойцы ОМОНа. Не имея специальной подготовки, Игорь испытание выдержал. «Детство тяжелое было», – улыбается он.

Аргунская трагедия

Правоохранительная работа – не из легких, но службу в особом отряде можно с полным основанием причислить к «горячему» милицейскому стажу, который зарабатывался в горячих точках России. У Москалева таких командировок восемь: две пришлось на первую, шесть на вторую чеченские кампании. Самая трудная и кровавая пала на високосный год, когда в воздух взлетел временный райотдел в Аргуне.

2000 год стал для магнитогорской милиции самым трагическим за всю историю командировок. «Сначала гибель Белозерцева, потом Шерстнев с ребятами... И в июле шестеро наших омонцев погибли», – вздыхает Игорь Иванович. О готовящемся нападении знали, и командиры чуть ли не каждый день об этом говорили. Ежедневное ожидание часа икс расслабило, и очередное предупреждение не восприняли всерьез. Да и что могли предпринять бойцы, если на пути «КамАЗа» не было бетонной змейки, способной сдерживать смертоносный грузовик? «Я тогда был в дежурке, только кино закончилось», – продолжает Москалев, – около восьми вечера слышу страшный шум. Подбежал глянуть в бойницу, а снаружи автоматные очереди. Бросился в каптерку за автоматом. Последнее, что помню, – жуткий грохот...»

Железная дужка кровати и батарея отопления стали опорой для рухнувшей железобетонной плиты. Это пространство стало спасительным для него и медика Виктора Комова. Когда пришли в сознание, выскочили на воздух и

попали под обстрел. «Обстреливали нас и с северной стороны, где частный сектор, и с пятиэтажек. Среди развалин – трупы... Когда огонь поутих, стали растаскивать тела убитых, искать живых и раненых. Сутки прошли как в бреду. Трудно такое вспоминать...»

Провидение или случайность в тот роковой час уберегли капитана от неминуемой гибели? Стал ли он по-иному относиться к вере? Ответ у всех, кто смотрел смерти в лицо, – один: на войне атеистов нет. Однако искушать судьбу – дело опасное, не лучше ли податься на мирные хлеба? Но Москалев не раз видел кровь и смерть. В первую командировку на улицах Грозного валялись раздавленные танками тела. Госпитали были переполнены, и раненых солдатиков-беолаг, накрыв одеялами, вытаскивали в палисадник.

Черный 2000 год унес шестерых сослуживцев, среди которых были друзья Москалева: Идгар Бикмаматов и Андрей Саратов. С Андреем они сдружились еще с первой командировки, в 1995 году Саратов был командиром отряда. Одни увлечения, одни интересы: рыбалка, охота, книги. Понимали друг друга с полуслова...

Вернувшись из Аргуна, Игорь неделю не выходил из дома. Хозяйственные хлопоты, семей-

ные проблемы казались суетой сует. Полегчало после рыбалки, на которую выпташил сосед. «Посидел в лодке с удочкой. Выпил водки. Подумал о жизни... А наутро уже другим человеком себя почувствовал. Вошел в жизненную колею, и некогда стало нянчить свою боль, рвать душу. Тоской и скорбью ничего не изменишь. Только родных понапрасну терзать...»

Москалев скептически относится к новомодным веяниям и психологическим «наворотам» по врачеванию души, считая, что человек должен сам себя излечить. И как можно в более короткий срок. Расслабляться служба не дает. Уже через полгода после трагедии Москалев в составе отряда вновь отправляется в командировку в Дагестан. Случайно или нет, но туда же направили отряды пермяков, бойцов Сергиев-Посадского ОМОНа, тоже переживших аргунскую трагедию. «В общем, собрали всех контуженных», – шутит Игорь Иванович.

В сентябре 2008-го магнитогорский отряд вернулся из очередной полугодовой командировки. Для Игоря Москалева это была восьмая поездка. Вехи его службы – государственные и ведомственные награды, среди которых медали «За отвагу», «За отличие в охране общественного порядка», медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени,

медаль «За боевое содружество и воинскую доблесть» I и II степеней, «За отличие в службе» II и III степеней, «Ветеран боевых действий», «За ратную доблесть», «Участник боевых действий», «За службу на Северном Кавказе», «Участнику контртеррористической операции».

Кому война – мать родная

Восемь лет прошло с тех аргунских событий, которые унесли жизни 22 милиционеров. Была ли это преступная халатность или предательство? До сих пор в этом деле больше вопросов, чем ответов. Как водится, нашли козла отпущения: тюремный срок получил офицер – комендант Аргуна, у которого, по словам очевидцев, не было вооруженной силы, а значит, и власти. А тогдашний начальник временного райотдела, который нес ответственность за безопасность людей, сделал головокружительную карьеру.

На печальные мысли наводит и обстановка в Чечне. Теперь там иная власть: головорезы, против которых воевали, теперь у власти. ОМОНовцев ни за что с оружием в Ханкалу не пропустят (в городе дислоцируются и милицейская, и военная группировки российских войск), на КПП надо оставлять, но кадыровцам закон не писан: с автоматами по городу спокойно разгуливают.

Военные стычки, в основном, в горах. Воюют пацаны-беспредельщики, которые воспитаны и вскормлены войной. Кровавый след громких политических убийств тянется в Чечню: американский журналист Пол Хлебников, Анна Политковская, которая писала о беспределе нынешней чеченской власти. Деньги на содержание войск, на восстановление идут в республику бешеные, но все ли они доходят до адресата? Политика заигрывания или заискивания?

Об этом и многом другом был наш разговор с Игорем Москалевым. Теперь наши милиционеры вроде как на подхвате: в эту командировку магнитогорские бойцы футбольный матч охраняли, за оградой стояли. Из оружия – одни пистолеты.

Романтика вечной работы

В семье Москалевых двое детей. Отцовское воспитание – в свободное от службы время. Все заботы о ребятишках были на плечах супруги Светланы Александровны. Игорь Иванович так не считает: «Когда дети были маленькие, тогда и командировки были короче. Больше времени с семьей проводил». Дочка Оксана воспитывает пятилетнего сынишку. Сын Егор окончил индустриальный колледж и этой осенью был призван в армию. Решил продолжить отцовское дело – тоже стать бойцом ОМОНа. Москалев-старший считает это блажью: насмотревшись кинобоевиков, молодежь рвется поиграть в войнушку. «Служба – это тяжелая, опасная работа. Пусть отслужит, а там посмотрим, – говорит Игорь Иванович и, подумав, добавляет, – хотя в его годы я тоже не больно кого-то слушал».

Отпуск семья обычно проводит на Урале. «За всю жизнь так наматался, что для меня лучший отдых – дом родной», – улыбается Игорь Иванович. Душой отдыхает в саду, в башкирской Швейцарии – на Инзере. Между Черным и Магнитогорским морем тоже большой разницы не видит.

Фильмы про войну и милицию Игорь Иванович предпочитает всем остальным. Смотреть кино про свою же работу... Не скучно? Но Москалев причисляет свою профессию к одной из вечных на земле. Бандиты и воры были всегда, значит, всегда должны быть люди, которые их останавливают.

ИРИНА КОРОТКИХ
ФОТО > ДМИТРИЙ РУХМАЛЕВ